

Стратиграфическая дата: последняя треть XIII в. Грамота написана красивым, «книжным» почерком. Все хронологически характерные буквы находят точные аналогии в пергаменных рукописях XIII в. К таким буквам относятся Ж, З, К, Р, У (*Черепнин*, с. 154—155).

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонъ от ловца ко Остафии. Посли грамоту оже куны на сеть и наимиту. А рожѣ, каковъ Зеиду бо(гъ) дасть ловъ, тако възмутъ».

«От ловца» — «ловцами» в древнерусских текстах называли охотников, но чаще рыболовов (см. словарь Кочина). В рассматриваемом тексте речь идет о рыболове, на что указывает слово «сеть» в следующей фразе грамоты. Правда, сетью могли пользоваться и охотники на птицу или на мелкого зверя. «Ко Остафии» — к Евстафию; это имя в новгородской огласовке всегда звучало как Остафия.

«Посли» — пошли, пришли («послати» в повелительном наклонении). «Оже» — аже; здесь в значении «тем более». «Куны» — деньги. «Наимиту» — наемному работнику. Иное разделение этого места текста — «и найми ту» — и найми здесь — синтаксически было бы необоснованным. В контексте всей фразы слово «грамота» может быть объяснено как письменные полномочия ловцу купить или арендовать для Остафии сеть, а также нанять ловцу помощника. «Посли грамоту оже куны на сеть и наимиту» — пришли письменное распоряжение и тем более деньги на сеть и на оплату наемного работника.

«А рожѣ» — а рожь. «Зеиду» — имя Зеид в источниках не встречено. В словаре Тупикова зарегистрировано имя Сеит: Сеит Беляков в 1613 г. был послан от сибирского царевича за кормом. Однако в указанном случае Сеит несмотря на свою русскую фамилию не обязательно был русским человеком. В новгородских писцовых книгах XV в. встречается фамилия Зевидовых или Зевитовых. «Ловъ» в древнерусских текстах означал охоту, но это слово применимо и для обозначения рыбной ловли; здесь оно ближе всего может быть переведено как «улов». «Бо дасть» — бог даст.

В писцовых книгах Вотской пятины среди ловцов фигурируют «ловцы пашенные», т. е. рыболовы, владеющие земельными участками, и «ловцы непашенные», которые таких участков не имеют. Зеид был непашенным ловцом, однако часть натурального оброка Остафии должен был выплачивать зерном, если только он не задолжал этого зерна вотчиннику, снабдившему его хлебом. «А рожѣ, каковъ Зеиду бо(гъ) дасть ловъ, тако възмутъ» — а что касается ржи, то ее возвращение зависит от того, какой бог даст Зеиду улов. Пойманную рыбу Зеид должен был обменять на рожь.

Грамота № 482

Грамота № 482 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 13 или 14, в квадрате 9, на глубине 4,45 м. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части:

-----ВЗАКСЛ. ПЯТЬНАЦА
-----ЛОНЕСКОВО И НИНЕШНЕВО
АЦТОКСИПОВЕЛКОУ ОВШИВЗЯТИВОЗОВ
САЖИТАДРУГОГЫСТАРЫХОУ ОСОПОТОСЛНЕ

Длина 22,9 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так: «. . .взя есме пятьнаца(ть). . . и лонесково, и нинешнево. А цто еси повельло уо Евши взяти возо овса и жита друоги старыхо уосопо, то ся не. . .»

«Взя есме» — я взял. «Лонесково» — лоньского, прошлогодного. «Нинешнево» — нынешнего. «Повельло» — повелел, распорядился. «А цто еси повельло» — а что ты распорядился. «Уо Евши» —

у Евши; Евша — имя Иов в новгородской огласовке, в этой форме оно встречается в новгородских двинских грамотах XV в., в летописи отмечена форма «Иевъ» (1380, 1389 гг.). «Взяти» — взять. «Возо» — воз. «Жито» — зерновой хлеб, но в Новгороде так преимущественно называли ячмень, что до сегодняшнего дня сохраняется в новгородском диалекте. «Друогы» — другой; на протяжении всей грамоты писавший изображал звук «у» не через ОУ, а через УО, что в берестяных грамотах встречается. Слово «оусопы», «успы» означает натуральный оброк. Оно встречается в этом значении в новгородских писцовых книгах XV в., в рядной крестьян Робичинской волости с Юрьевым монастырем середины XV в.⁶⁰ и в берестяной грамоте № 136 XIV в. «Старыхо уосопо» — старых оброков, недоимок. «А цто еси повельло уо Евши взяти возо овса и жита друогы старыхо уосопо, то ся не. . .» — а что ты распорядился взять у Евши воз овса и другой (воз) ячменя старых оброков, то не. . .

Грамота написана сборщиком податей, собиравшим прошлогодние и нынешние оброки на какую-то сумму с числительным 15. Недоимку за более ранние годы у Евши ему получить не удалось, причины чему, по-видимому, излагались в несохранившейся части письма.

Грамота № 483

Грамота № 483 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 15, в квадрате 48, на глубине 4,92 м. Это обрывок документа, не сохранившего начальные строки:

-----гривнитимеееіесем----сменау мясниказацето е
 си в гривни узале мое лише козми захарие у попа се ли не удасте да с
 си зросты водасте

Длина 43,3 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: третья четверть XIII в. Почерк индивидуален, своеобразна буква Д. Но в целом он не противоречит стратиграфической дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . гривни Тимефеи есем(о) . . . у Смена у мясника. За цето еси 2 гривни узале мое. Лише возми, Захарие, у попа. Се ли не удасте, да с(в)ои з росты водасте».

«Тимефеи» — Тимофея. «Смена» — Семена. Смысл первой фразы не очень ясен. По-видимому, автор письма оставил какую-то сумму денег в гривнях, принадлежащую Тимофею, у мясника Семена.

«Цето» — что. «Узале» — взял. «За цето еси 2 гривни узале мое» — за что ты взял мои 2 гривны? «Лише» — лишь, только. «Возми» — возьми. «Захарие» — звательный падеж от имени Захария. Следовательно, адресатом письма был Захария. «Лише возми, Захарие, у попа» — возьми, Захария, только у попа. «Се» — междометие, которое употреблялось в сочетании со словами «да», «и», «ли». В сочетании со словом «ли», как в рассматриваемом тексте, оно означает «если же» (см. словарь Срезневского). «Не удасте» — не въдасте (ср. «узале» вместо «възале» в этом же тексте), не отдаст. «Да» — здесь в значении «пусть». «Сои» — по-видимому, «свои» с пропуском буквы «в». «Росты» — проценты с капитала. «З росты» — из процентов с капитала. «Водасте» — отдаст. «Се ли не удасте, да с(в)ои з росты водасте» — если же не отдаст, пусть дает свои (деньги) из процентов с капитала.

Грамота посвящена взаимным расчетам автора и адресата по ростовщическим операциям.

⁶⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 174, № 115.